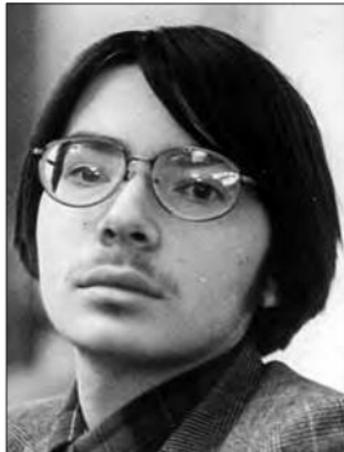

Родился в Москве. Учился в лицее при Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). С детства сочинял стихи, но основной цикл был написан в 1995–1997 годы. В эти же годы Илья Тюрин создал рок-группу «Пожарный Кран», был её бас-гитаристом и автором большинства песен. Год работал в НИИ скорой помощи им. Склифосовского, а в 1998 году поступил на педиатрический факультет Российского государственного медицинского университета (РГМУ), продолжал писать песни, эссе и статьи.

24 августа 1999 года Илья Тюрин погиб, утонув в Москва-реке. В мае 2000 года в издательстве «Художественная литература» вышла книга Ильи Тюрина «Письмо». В 2001 году в журнале «Новый мир» опубликовали записные книжки Ильи Тюрина «Многозначие в конце человека» с предисловием Юрия Кублановского. В Москве и Пушкинских Горах проходил фестиваль поэзии памяти Ильи Тюрина «Август». По драме в стихах Ильи Тюрина «Шекспир» поставлены спектакли «Принц И.» и «Шекспир». В 2000 году были учреждены Фонд памяти Ильи Тюрина и премия памяти Ильи Тюрина в области литературы «Илья-премия». По итогам конкурса в книжной серии «Илья-премия» долгое время издавались книги победителей, с 2002 по 2014 гг. выходил ежегодный литературный альманах «Илья». В Библиотеке им. М. Ю. Лермонтова, которую посещал Илья Тюрин, открыт Дом Поэтов.

УДВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

СТИХИ ПОД ТРЕМЯ ЗВЁЗДАМИ

I.

За стеклом неизбежная родина,
Как сосуд для усталого голоса.
Третий Рим — гениальный юродивый —
Расправляет лохмотья и волосы.

Рассыпается утро дублонами
В грязной шапке неназванной площади,
Нищий ветер с земными поклонами
Глухо шепчет: «Спаси тебя, Господи...»

Усмежаются, злы и нечищены,
Под мостами пустынные лодочки,
И фонарные тени ручищами
Собирают полушки «на водочку»...

Неказистые первенцы города,
Неживые от штампов бессонницы,
Умывают безбрежные бороды
В сотнях тысяч оконных Солнц.
С нами день! Беспокойные пальцы
Рвут затишье безумной палаты,
И в асфальтовых трещинах скалится
Стольный град — городской бесноватый.

Обычно и соединяет точки
Лица и света, в каждой опознав
Свою вершину.
И свой конец. И свой обратный знак —
Первопричину
Всего, что составляет новый день,
Бредущий через...
...Так на лицо отбрасывает тень
Грядущий череп.

10.04.96

* * *

Я уеду из дома,
Не услышав от стен
Ни добра, ни худого:
Насовсем, насовсем.

Будет ветер и пусто.
Мне идти одному:
Я последние чувства
Все оставил ему.

Через арку направо,
И вперёд до огней.
Вот мой Реквием — bravo! —
В перелётном окне.

Десять тактов навстречу
Голубям на карниз, —
И вприпрыжку на плечи
Переулка. И вниз.

Брось печалиться, ужас,
Пережди. Не дрожи
О консервах на ужин,
И не бойся за жизнь:

Там, за парой балконов,
Различимых к утру,
Тело станет законным.
Значит, я не умру.

18.11.96

ВДОХНОВЕНЬЕ

Когда над миром, пущенным под гору,
Я возвышаюсь и гляжу с высот —
Я вижу новый мир, и он мне впору,
Как время — ходу комнатных часов.

Когда и эту область я миную,
И вон спешу, от наблюденья скрыт, —
Я чувствую, что знаю жизнь иную,
Чей торс трудом старательным изрыт.

Я слышу, как работают лопаты
И льется мат пришедших до меня
И после: я бывал и здесь когда-то,
Здесь пьют, мои куплеты помяня.

Я жду угла, где их не слышен голос —
И мой от них настолько вдалеке,
Что стих уже свою не чует скорость,
И в чистый лист вступает налегке.

31.01.97

ПРОВИНЦИЯ

Городок, городок... То и дело
Словари, спотыкнувшись, плюют
На бесовское место: и мелом
Побелён придорожный уют.

Как личинка заводится в Боге
(Не спеша? Весь орех впереди), —
Переводишь бессмысленно ноги
И теплу доверяешь пути.

Вот как сделано счастье России,
Счастье мук и земного кольца:
Будто мы дурачка упросили
Нам ни меры не дать, ни конца.

Вот что сделала даль: бесполезный,
Потому и единственный жест.
Мы не спорим — как век наш железный,
Всё занявший, не требовал мест.

И беспечность — избыток кромешной,
Для которой и души тесны,
Тьмы и бедности — только поспешный
Крик с вершины, что мы спасены.

Три часа не хочу оторваться.
Будто в лжи откровенье нашло
То, что вслух побоялось сорваться,
Но и в истине жить не смогло.

Небо движется как-то толчками.
Гибель — спешка, густой недосуг.

Всё, что нужно, мы делаем сами —
Лишь у горя не тысяча рук.

21, 22.04.97

ОСТАНОВКА

Как кружатся кварталы на Солянке,
Играя с небом в ножики церковей,
Так я пройду по видной миру планке —
Не двигаясь, не расставаясь с ней.

Дома летят, не делая ни шагу,
Попутчиком на согнутой спине.
И бег земли, куда я после лягу,
Не в силах гибель приближать ко мне.

Танцует глаз, перемещая камни,
Но голос Бога в том, что юркий глаз —
Не собственное тела колебанье,
А знак слеженья тех, кто видит нас.

Среди толпы Бог в самой тусклой маске,
Чтоб фору дать усилиям чужим:
Чей взор богаче на святые пляски?
Кто больше всех для взора недвижим?

30.04.97

Слышишь? Ночью так хочется пить.
Значит, кончено с новой зимою.
Нам дано и в молчании жить,
Как не могут ни реки, ни море.

Майский чёрный — как молотый сорт —
Чёрный час налегает на веки,
Но сознание поставит рекорд —
И проступит окошко в прорехе.

Далеко ли теперь до него?
Тишина расстоянью не мера.
И в обеих для нас ничего
Не оставлено: воля и вера.

Ночью слово само по себе.
Мы находим в беззвучии место —
Это вера диктует судьбе
Непонятное силою жеста;

Это воля — ты знаешь ли сам? —
Божья матерь, материя, милость
Так же тихо сопутствует нам,
Как Эдипу в молчанье открылась.

* * *

Прикрыв от тяжести лицо,
Я передал его ладоням —
И только голое яйцо
Сидит на теле постороннем.

Но видеть продолжал зрачок,
Но слышать требовали уши, —
И только наблюдать я мог,
Как мир младенцем рвётся в душу.

По прихоти его стеклись
Такие силы отовсюду,
Что недостойную причуду
Я принял за слепую высь.

И миг оформился в слова,
И ринулся в её пустоты.
И давит честную зевоту
Нетронутая голова.

5.05.97

* * *

Е. С.

Как ты чуяла тишину, исходившую из моих
Удивлённых речей, или бывшую вместо них!
Как могла сочетать этот слух с глухотой, с нуждой
Дирижёра прервать моё соло, сказав: Ну что?
Так и будем молчать? Я смолкал, и осколки слов

Возвращались на кухню. И у четырёх углов
Появлялась возможность им вторить — но и они
Скоро тихли, заметив, что вновь говорят одни.
У молчания не было тем, и я думаю: как узка
Тропка для толмача — за отсутствием языка,
И какой же просpekt мы оставили для семьи
Приблизительных смыслов безмолвия, для семи
Дней недели, прошедших той осенью — чей парад
Завещал мне лишь боль, как оставленный транспарант.
Как ты трогательно ничего не хотела знать
О молчании. И я был счастлив, когда ты (знать,
Неспроста) отплывала на тесный балкон — курить,
Ибо видел, что больше не в силах тебя смирить.
Как я всё же ценил твою смелость! Никто до тебя не смог
Оценить эту форму любви, не приняв комок
Безотчётного в горле — за комплексы или стыд.
Я признателен тем, что я верен тебе. Простит
Или нет мне мой разум, но и до сих пор, храня
Эту верность, я твёрд — и никто не узнал меня
Так, как ты: за столом, где слова ещё ни к чему,
И в беседу мешается чайник, как памятник молчуну.

17.01.97

РУБЛЁВ

Мне чудится счастье, не данное мне,
Когда посторонним пятном на стене
Я вижу Богиню и сына её
И тело теряю своё.

Мне кажутся знаки их временных бед
Навечно влитыми в мой собственный свет,

Как будто узла этих лиц тождество
Дало мне моё Рождество.

Здесь два расстоянья меж них сочтены.
Одно — сокращённое взглядом жены,
Второе — Ему в складках мглы золотой
Открылось доступной чертой.

И воздух сгустился. И трещины дал
Трагических судеб единый овал,
И мимо две жизни прошли, и года —
Как им и хотелось тогда.

И слезы встают за пропавшей стеной,
Минутой терпенья скопляясь за мной.
И в недрах земли, где минуты не жаль,
Со звоном сломалась деталь.

8.05.97

* * *

В дурном углу, под лампой золотой
Я чту слепое дело санитара,
И лёгкий бег арбы моей пустой
Везде встречает плачем стеклотара.

Живая даль, грядущее моё —
Приблизилось: дворы, подвал, палата.
Всеведенье и нижнее бельё
Взамен души глядят из-под халата.

Тут всюду свет; и я уже вперёд
Гляжу зрачком литровой горловины;

И лишний звук смывает в толщу вод,
Пока строка дойдет до половины.

Я счастлив, что нащупал дно ногой,
Где твердо им, где все они сохранны.
Я возвращусь, гоним судьбой другой —
Как пузырёк под моечные краны.

11-13.08.97

Подборку составила Марина КУДИМОВА